

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 17, Is. 2, Pp. 335–343, 2024
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 821.214.22

DOI: 10.22162/2619-0990-2024-72-2-335-343

Тюркоязычный дневник Инша Аллах Хана Инша как литературный памятник

Искандер Расулевич Саитбатталов¹

¹ Уфимский университет науки и технологий (д. 32, ул. 3. Валиди, 450076 Уфа, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, ведущий специалист

 0000-0002-5948-4666. E-mail: saitbattalovir@juust.ru

© КалмНЦ РАН, 2024

© Саитбатталов И. Р., 2024

Аннотация. *Введение.* Инша Аллах Хан Инша — один из ключевых авторов литературы урду рубежа XVIII–XIX вв. Его творчество было полилингвальным, а среди языков, которыми он пользовался, был местный вариант литературного языка тюрки. Крупнейшее тюркоязычное произведение поэта, «Дневник на тюркском языке», сохранилось в единственной рукописи. Этот автограф принадлежит Библиотеке Раза (г. Рампур, Индия) и ранее не подвергался специальному тюркологическому исследованию. Цель исследования — комплексное описание этого произведения как письменного памятника. *Результаты.* В статье дано археографическое описание, установлены крайние даты описанных в рукописи событий, определено количественное соотношение разных языков Индии в тексте, осуществлена привязка фрагментов на разных языках к тематическим блокам. С использованием комплекса литературоведческих методов устанавливается структура ежедневных заметок, их композиционные особенности, выделяются ключевые содержательные и тематические блоки. Хотя рукопись включает преимущественно записи бытового содержания и конспекты бесед с разными лицами, она содержит фрагменты услышанных поэтом и составленных им самим стихотворений. Их анализ позволяет определить круг чтения людей из окружения Инша, а также уточнить текстологию его собственных произведений, включенных в полное собрание его стихотворений. Идентификация упомянутых в рукописи лиц позволяет определить круг общения поэта, а также характер его взаимоотношений с покровителем. Обилие прямой речи в тексте позволяет реконструировать восприятие Инша современников и близких людей, а также отчасти — стиль их повседневного общения и круг постоянных интересов. Рукопись, ее содержание и форма существенно расширяют представления как о самом Инша Аллах Хане Инша, так и о бытовании тюркских языков в Индии в последние десятилетия Империи Великих Моголов.

Ключевые слова: археография Индии, Инша Аллах Хан Инша, литература Империи Великих Моголов, литературный дневник, межлитературные связи, тюркский язык в Индии, чагатайский язык, эго-документы

Благодарность. Исследование выполнено при поддержке финансовой поддержке РФ в рамках проекта «Тюркоязычная поэзия Империи Великих Моголов: текстология, перевод, междисциплинарный анализ» (№ 23-78-01061, <https://rscf.ru/project/23-78-01061/>). Автор выражает искреннюю благодарность Библиотеке Раза (г. Рампур, Индия) за возможность ознакомиться с рукописью и лично доктору Абу Саду Ислахи за содействие в ее описании.

Для цитирования: Саитбатталов И. Р. Тюркоязычный дневник Инша Аллах Хана Инша как литературный памятник // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 2. С. 335–343. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-72-2-335-343

The Turki-Language Diary of Insha Allah Khan Insha as a Literary Monument

Iskander R. Saitbattalov¹

¹ Ufa University of Science and Technology (32, Z. Validi St., 450076 Ufa, Russian Federation)
Cand. Sc. (Philology), Leading Specialist

 0000-0002-5948-4666. E-mail: saibtattalovir@uust.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Saitbattalov I. R., 2024

Abstract. *Introduction.* Insha Allah Khan Insha was a key author of Urdu literature at the turn of the nineteenth centuries. His works were multilingual, and the languages he used comprised a local version of literary Turki. Nowadays there is only one surviving manuscript of the poet's largest Turkic-language work — *The Turki-Language Diary* — housed at the Rampur Raza Library (Rampur, India) and never subjected to any special Turkological research. *Goals.* So, the paper attempts a comprehensive description of the narrative as a written and literary monument. *Results.* The article provides a detailed archaeological description of the manuscript, clarifies somewhat exact dates of the mentioned events, determines a quantitative ratio of India's languages in the text, and links fragments in different languages to certain thematic blocks. A variety of literary methods proves instrumental in identifying the structure of daily notes, their compositional features, and key content/thematic blocks. Although the manuscript primarily focuses on everyday life and describes conversations with various people, it does contain fragments of poems once heard by the author and those composed by him. The latter's analysis makes it possible to delineate the reading range of individuals from Insha's circle, and to clarify some textual aspects of his own works that would be included in his *Complete Works* (poems). Identifications of the individuals mentioned in the manuscript are as instrumental in determining the poet's social circle, cast light on his relationship with the patron. The abundance of direct speech patterns helps reconstruct Insha's perceptions of his contemporaries and close ones, and, to a certain extent, styles of their everyday communication and ranges of their constant interests. The manuscript — its content and form — significantly expands our understanding of both Insha Allah Khan Insha proper, and of Turkic-language practices in India throughout the last decades of the Mughal Empire.

Keywords: archaeography of India, Insha Allah Khan Insha, literature of the Mughal Empire, literary diary, cross-literary connections, Turki in India, Chagatai Turkic, ego-documents

Acknowledgements. The reported study was granted by Russian Science Foundation, project no. 23-78-01061. Available at: <https://rscf.ru/project/23-78-01061>. The author expresses heartiest gratitude to the Rampur Raza Library (Rampur, India) for the opportunity to review the manuscript and personally to Dr. Abu Sad Islahi for assistance in its description.

For citation: Saitbattalov I. R. *The Turki-Language Diary of Insha Allah Khan Insha as a Literary Monument.* *Oriental Studies.* 2024; 17 (2): 335–343. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2024-72-2-335-343

1. Введение

Саид Инша Аллах Хан Инша¹ (1752–

¹ Здесь и далее антропонимы и топонимы записываются в нами в общепринятой русскоязычной форме без диакритики и специальных знаков. Термины-займствования в русском тексте и объемных переводных фрагментах выделяются курсивом. При необходимости транскрипция приводится в скобках. Фрагменты на персидском и арабском языках транслитерированы в соответствии с правилами транслитерации Encyclopaedia Iranica для согласных [Transliteration 2024] и Библиотеки Конгресса

1817) — один из ключевых авторов литературы урду второй половины XVIII в., автор (совместно с Мухаммадом Хасаном Катилом) первой его грамматики, основоположник художественной прозы на этом языке. Хотя основными языками его творчества были урду и персидский, занимавший в Империи Великих Моголов позиции языка для гласных [Romanization 2024]. Фрагменты на тюрки транскрибированы по правилам «Энциклопедии Ислама», издаваемой Турецким религиозным фондом [Durmuş 2012].

высокой культуры и придворного этикета, заметное место в его наследии занимают тексты на других языках и диалектах современной поэту Индии: панджаби, маратхи, кашмири, пушту и т. д. Первый историк литературы урду, просветитель Мухаммад Хусайн Азад характеризовал полилингвальность творчества Инша следующим образом: «Языки Индии подобны его служанкам. Вот он останавливается в Пенджабе, вот он сидит и ведет беседу на Востоке. Вот он житель страны Брэджд, а вот — маратха, кашмирец, афганец. И на всех этих языках он что-то сочинил», — и связывал ее с «неудержимым темпераментом» поэта [Āzād 2007].

Одним из языков, представленных в *куллийате* (перс. *kulliyāt*), полном собрании стихов, Инша Аллах Хана Инша, является тюркский¹ (перс. *turkī*). Общий объем текстов на нем крайне невелик — 10,5 двустиший (перс. *baüt*), а также порядка двадцати отдельных слов, включенных в двуязычные (персидский и тюркский) загадки и пятиязычные (арабский, пенджаби, персидский, тюркский, урду) пятистишия (перс. *muḥammas*) [Insha 1876: 79, 226, 255, 350, 415, 420–421]. Знакомство с ними позволяет сделать лишь самые осторожные и предварительные выводы о том, насколько Инша Аллах Хан Инша владел тюркским языком и какую роль стихи на нем играли в его творчестве.

Вместе с тем известен еще один текст, написанный Инша на тюркском языке, — его дневник (перс. *gūznāmča*) на 24 листах, хранящийся в Библиотеке Раза в индийском г. Рампур (англ. Rampur Raza Library, Rampur, India). Этот документ привлекал внимание тюркологов [Péri 2020: 814], но не подвергался специальному тюркологическому исследованию. Его комплексное описание как письменного памятника и является целью настоящей статьи.

2. Материалы и методы

Основным объектом исследования является рукопись, хранящаяся в собрании

¹ Этот термин, а также термин *тюрки* с ударением на последнем слоге используется нами как эквивалент оригинального *turkī*. Составители каталога тюркских рукописей Библиотеки Раза идентифицируют язык дневника как чагатайский [Catalogue 2014: 32], однако сам автор этого слова не использует.

Библиотеки Раза в г. Рампур под шифром Turki-155 [RRL]. Она представляет собой автограф дневника, который поэт Инша Аллах Хан Инша вел летом 1808 г. В качестве вспомогательного объекта используется перевод дневника на язык урду, опубликованный с предисловием, комментарием и индексом в 1980 г. в Нью-Дели доктором Саидом Наим-уд-Дином [Insha 1980].

Дневники и другие документы личного происхождения из Империи Великих Моголов достаточно активно изучаются в качестве исторических и антропологических источников; особое внимание в исследованиях последних десятилетий уделяется их сложной жанровой природе и вытекающим из этой сложности затруднениям в их интерпретации [Zaman 2011; Rezavi 2020; Bal 2022]. О неугасающем интересе к творчеству Инша свидетельствует разнообразие статей и подходов, представленных в сборнике работ о его творчестве [Insha Allah Khan Insha 2019].

Литературоведческое исследование памятника опирается на его археографическое описание, подразумевающее характеристику физического состояния рукописи, ее материалов, орудия письма, почерков, состава. Описательный метод реализуется в ходе анализа композиции сочинения, представленного в рукописи, выявлении его содержательных особенностей и тематических блоков, жанровой и стилевой принадлежности. Интертекстуальный анализ используется для идентификации включенных в текст фрагментов других текстов (цитаты, аллюзии) на арабском, персидском и урду. Текстологический — при сопоставлении цитируемых фрагментов с их источниками или другими версиями, если таковые есть. Применяются элементы биографического метода: дневник Инша включается в контекст позднего периода его жизни и отношений с покровителями и другими литераторами.

3. Тюркоязычный дневник Инша Аллах Хана Инша: археография, структура, тематика

Рукопись RRL. Turki-155 представляет собой небольшой по формату (22 x 16 см) манускрипт на индийской бумаге желтоватого цвета без водяных знаков, штемпелей и филиграней. Бумага пострадала от насекомых [Catalogue 2014: 32]. В местах разры-

вов присутствуют заплатки из полупрозрачной бумаги. Текст под заплатками читается с трудом. Инструмент для письма — калам. Основной текст записан черными чернилами. Даты дневниковых записей, внутритекстовые выделения, разделители между стихами выполнены красными чернилами. Ими же надчеркнуты цитаты из Корана и из высказываний филолога ал-Асмаи (ар. *Aṣmāʿī*). Почерк основного текста — *taʿliq*, арабские цитаты в соответствии с индийской традицией записаны почерком *nasx*.

Переплет новый, картонный, обтянутый тканью фиолетового цвета с золотым тиснением. Тиснением выполнены эмблема Библиотеки Раза на лицевой стороне переплета, слова *rūznamča* ‘дневник’, *Inšā* ‘Инша’, *Rāmpūr* ‘Рампур’ на корешке. На лицевой стороне переплета под эмблемой библиотеки находится белая в красной рамке наклейка в форме вытянутого по горизонтали восьмигранника с надписью *ST 2824* (инвентарный номер рукописи). На корешке между тиснениями *Inšā* и *Rāmpūr* есть аналогичная наклейка с надписью «Turki-155». Под ней находится старая наклейка белого цвета с надписью «Turki (q) nambir 155» («Тюркское (к[алам]) номер 155»).

Текст начинается на л. 1, записан на обеих сторонах листа по 15 строк на каждой странице. Пагинация в рукописи отсутствует, на оборотных сторонах листов в левых нижних углах присутствуют кустоды. Текст на л. 1 начинается словами *hijdahum māh jumādī al-avval yavm al-ḥamīs sana-yi hijrī yakhazār-u dū ṣad-u bīst-u si* ‘Восемнадцатое [число] месяца *джумада ал-аввал*, четверг, год по переселении [пророка Мухаммада] одна тысяча двести двадцать третий’ [RRL. Л. 1]. Выше находится позднейшая надпись шариковой ручкой с черной пастой «*Rūznāmča-yi Inšāʾ Allah Ḥān Inšā ba-zabān-i turkī nāqīṣ az avval-u āḥar*» («Дневник Инша Аллаха Хана Инша на тюркском языке, лишенный начала и конца»). В левом верхнем углу того же листа сделана служебная пометка черным фломастером S.T. 2824. ‘Aršizāda 20.12.95. Текст заканчивается на л. 24об. словами: *bīst-ū raṅjum māh jumādī aṭ-ṭānī rūz-i jumʿa sana muqaddasa-yi hijrī-yi nabavī ṣalla Allah ʿalayhi va ālihi yakhazār-u dū ṣad-u bīst-u si va salam taslīman kaṭīran* ‘Двадцать пятое [число] месяца *джумада ас-сани*, день пятница, благословенный год

по переселению пророка, да благословит Аллах его и его род, тысяча двести двадцать третий, и да приветствует обильными приветствиями’. На этом же листе находится единственное в рукописи примечание на полях, гласящее *Ḥuḍūrni iṣāre özi köñlige kıuyub küldim* ‘Поняв намек Его присутствия [Саадат Али хана], я рассмеялся’ [RRL. Л. 24r].

Крайним датам рукописи соответствуют 12 июля и 18 августа 1808 г. по григорианскому календарю. Еще Саид Наим-уд-Дин обратил внимание, что соответствие дат и дней недели, указанных Инша в дневнике, и определяемых астрономическими методами не вполне точно: 18 *джумада ал-аввал* приходилось в 1808 г. на вторник, а не на четверг, а 25 *джумада ал-ахир* — на четверг, а не на пятницу [Insha 1980: 21]. Возможно, эти расхождения связаны с особенностями счета времени в начале XIX в. и тем, что начало и завершение лунных месяцев определялись путем визуальных наблюдений, а не астрономических вычислений, что дает погрешность в один-два дня.

Дневник Инша Аллаха Хана Инша включает 36 записей, включая последнюю, от которой сохранилась только дата и кустода *bugün* ‘сегодня’. Структура указания даты в тексте меняется дважды: начиная с пятой (от 23 *джумада ал-аввал*), дату предваряет слово *aḥbār* ‘известия’, а с десятой (от 27 *джумада ал-аввал*) — завершает гонорифик пророку Мухаммаду *ṣalla Allah ʿalayhi va ālihi* ‘да благословит Бог его и его род’ [RRL. Л. 3r, 6]. Все указания дат переведены автором на тюркский язык, причем структура *число – месяц – год* выдерживается менее строго. Неодинаков и объем записей. Он колеблется от 4 страниц (от 7 *джумада ас-сани*) до 1 строки (от 26 и 30 *джумада ал-аввал*, 3 *джумада ас-сани*). Наиболее лапидарные записи сделаны в пятничные дни и констатируют отсутствие значимых событий: *Rūz-i cumʿanı uluḡ qaruga barmadım ve topukküçilerini cevâb eşitip minmedim* ‘В пятницу не ходил к Большим воротам и не поднимался, слыша ответы визитеров’ [RRL. Л. 6], *Rūz-i cumʿanı hem çaуранı yoḥ êken. Topuқ bolmadı* ‘По пятницам угощения чаем тоже нет. Визитов не было’ (3 *джумада ас-сани*) [RRL. Л. 8r]. Единственным отклонением от правила выделять новые даты красными чернилами является чрезвычайно краткая надпись от 30 *джумада ал-аввал*.

Графическими элементами, дополнительно структурирующими памятник, являются выделенные красным цветом заголовки поэтических включений: *mišra* ‘полустишие’, *beut* ‘бейт’, *ġezel* ‘газель’, *ši‘r* ‘стих’, *rubâ‘î* ‘рубай’, *ferd* ‘одностишие’, разделители между стихами в виде трех красных точек, надчеркивания над некоторыми словами в иноязычных включениях, над формулами *augi budur* ‘отдельно это’ и *yine* ‘еще’.

Все развернутые записи в дневнике следуют единой композиционной схеме: за датой на двух языках следует указание на то, кто был адресатом почтительных визитов (тюрк. *toruġ*) поэта, после чего помещается содержание обращенных к нему слов и ответы на них Инша Аллах Хана. Особенно подробно автор дневника конспектирует свои беседы с покровителем — шестым навабом княжества Авадх (более традиционное русское написание — Ауд) Саадат Али Ханом II (1752–1814; правил в 1798–1814 гг.), которого поэт обозначает перифразом *ħudûr-ı rÿnûr* ‘полное света присутствие’ или просто *ħudûrî* ‘его присутствие’ [RRL. Л. 1 и сл.]. При большинстве упоминаний наваб задает поэту разнообразные вопросы, прежде всего филологического характера (Инша Аллах Хан правил его стихи [Āzād 2007]) и дает задания, а тот остроумно и быстро отвечает либо красноречивой похвалой, либо аргументированным разъяснением. Записи этих бесед, которые велись, по-видимому, на персидском языке (навабы Авадха были потомками переселенцев из Ирана и славились покровительством персидской культуре [Chancey 2007: 21–22]) изобилуют переключениями языковых кодов: основное повествование ведется по-тюркски, стихи, произнесенные или прочитанные по-персидски, приводятся в оригинале. Характерно, что Инша, уже будучи автором первой грамматики урду «Море нежности» (перс. «*Daḡyā-yi Laṭāfat*»; закончена в 1807–1808 гг.), в которой последовательно называет этот язык именно так [Insha, Qatil 2011], в дневнике маркирует стихи и отдельные реплики на нем как высказанные на «индийском языке» (тюрк. *hindî tili*).

Другими собеседниками, упоминаемыми в дневнике, являются прежний покровитель поэта мирза Сулайман Шукох (перс.

Sulaymān Šukūh), филолог, соавтор «Моря нежности» Мухаммад Хасан Катил (перс. *Muḥammad Ḥasan Qatīl*), поэт мирза Таки (перс. *Taqī*) и ряд других придворных и гостей наваба Авадха, в том числе двое англичан: некий «великий христианин» (тюрк. *uluġ nesârî*) и придворный врач доктор Уильям. Тематика содержащихся в дневнике разговоров достаточно широка: это обсуждение литературных и филологических вопросов, история Империи Великих Моголов и случаи из жизни прежних шахов, дворцовое строительство в Дели и Лакхнау, изречения богословов о шиизме (навабы Авадха придерживались этой ветви ислама [Chancey 2007: 22–23]), паломничество знатных индийцев в Кербелу (город в современном Ираке, в окрестностях которого был убит внук пророка Мухаммада Хусайн ибн Али. Это событие — ключевая дата в религиозном сознании шиитов). Эти темы, по-видимому, достаточно точно отражают интересы просвещенных индийцев-мусульман рубежа XVIII–XIX вв. и их интеллектуальные и культурные запросы.

В дневнике практически отсутствуют прямые указания на собственные переживания автора, его внутренняя речь. И автор, и его собеседники характеризуются прежде всего через произнесенные слова и осуществленные действия. Отсутствуют в тексте и какие-либо оценочные суждения. Напряженный характер некоторых ситуаций передается перечислением действий и слов, подчас запутанным. В записи от 29 джумада ал-аввал содержится яркая пейзажная зарисовка, которая будет приведена ниже. Основная локация, в которой происходит действие дневника, — дворец Фаррух-Бахш (перс. *Farruḥ Baḥš*), упоминаемый в литературе как Фархат-Бахш (перс. *Farḥat Baḥš*) [Samad 2014].

В целом дневник Инша представляет собой четко структурированный на нескольких уровнях: представление дат на двух языках, последовательности событий и речей, перечисления мест и лиц, переключения языковых кодов — документ, в котором подробно зафиксированы месяц и одна неделя жизни придворного поэта с ее ключевыми событиями, кругом общения, областью умственных интересов и культурных запросов.

4. Тюркоязычный дневник Инша Аллах Хана Инша: языки и интертекст

Как уже отмечалось выше, тюркоязычный дневник Инша содержит ряд вставок, подчас пространных, написанных на других языках: арабском, персидском и урду. Их расположение в тексте и выполняемые функции достаточно четко обрисовывают характер функционального распределения языков в могольской Индии. Арабский присутствует в каждой записи в качестве компонента даты: на нем представлены названия месяцев и дней недели, а также указания на хиджру пророка Мухаммада и гонорифик, сопровождающий, по мусульманскому обычаю, его упоминания. Ряд записей, особенно событийного характера, завершается арабоязычным славословием (ар. *taḥmīd*) *al-ḥamdu li-Llahi ‘alā ʿalika* ‘Хвала Аллаху за это’ [RRL. Л. 15, 16, 20r]. Непосредственно в дневниковые записи включены изречение *lā muṭāqaša fī-l-iṣṭilāḥ* ‘никаких споров о терминах’ [RRL. Л. 15r] (10 джумада ас-сани), два изречения филолога и богослова Асмаи о непорочных имамах (предстоятелях мусульманской общины) и людях дома пророка (6 джумада ас-сани), короткое изречение богослова и экзегета ал-Байдави (11 джумада ас-сани), стихи 10–11 из 56 суры Корана (24 джумада ас-сани). Высказывание о терминах, слова ал-Байдави и цитата из Корана непосредственно включены в синтаксическую структуру текста и никак не комментируются. Высказывание Асмаи переведено пословно и подробно прокомментировано в соответствии с шиитской доктриной.

Персидский язык в памятнике представлен компонентами дат (числа месяца, годы), а внутри записей — исключительно стихотворными включениями: фардом (двустипшие, выражающее законченную мысль) сефевидского поэта Рида ад-Дина Артимиани (перс. *Riḍā al-Dīn Ārtimānī*), прочитанным Саадат Али Ханом (28 джумада ал-аввал), тремя руба‘и: произнесенным самим Инша (20 джумада ал-аввал), сочиненным Асаф Джахом I, первым правителем княжества Хайдарабад (ум. в 1748 г.), и его секретарем Самсам ад-Давла (ум. в 1758 г.) (оба стихотворения в записи от 9 джумада ас-сани). Первое стихотворное включение сопровождается пространным истолкованием, данным его основной мысли (перс. *taḥmīn*) поэтом. Два последних включены

в контекст исторического анекдота (тюрк. *sürçek*) о том, как могольский император Мухаммад-Шах (ум. в 1748 г.) и персидский правитель Надир-Шах (ум. в 1747 г.) пили кофе, а могольские вельможи развлекали их стихами.

Комментарий Инша к стихотворению Артимиани проливает свет как на характер комментирования поэтом чужих текстов, так и на стиль его общения с покровителем: Fard. ‘Umr agar ḥūš guzarad zindagi-yi Ḥiḍr kam ast * Var na ḥūš guzarad nīm-i nafs bisyār ast. Bu tuyuḳ Ḥuḍūr tilidin eṣitip dedim: medmūn-ı ſi‘rdūr tuyuḳküçi yalḡan etti, men yoḳ, her caḡ bende mecbūr, küçsizni nerse iḥtiyār yoḳ, bular ne kılar? Tirilmek her caḡ ölmekdin kürgülük ve çerilikdür. Ḥuḍūr-ı pürnūr bu sözimni eṣitip buyurdı men diyersiz uşandaḳ bar ‘Фард. Если жизнь идет хорошо, то и века Хидра мало * А если идет плохо¹, то и половины вздоха мало. Услышав этот стих из уст Его присутствия, я сказал: «В теме стихотворения поэт солгал: я [говорю] нет, творение всегда вынужденно, у бессильного ни на что нет выбора, что им делать? Жить всегда привлекательнее и лучше, чем умирать». Его полное света присутствие, услышав эти мои слова, изрек: «Скажете, что и я таков»’ [RRL. Л. 8r].

Включения на языке урду в тексте более многочисленны и объемны, чем на персидском: это четыре бейта и одна газель собственных стихов Инша, два полустишия, сочиненных Саадат Али Ханом, а также множество отдельных фраз, произнесенных участниками дневникового повествования. Бейты из дневника включены в завершающие части «Куллийата» Инша и имеют некоторые расхождения с его печатной версией. Можно предположить, что сочиненные в качестве импровизации уже после составления диванов, они подверглись авторскому редактированию и только после этого были включены в полное собрание сочинений. Таким образом, тюркоязычный дневник Инша не лишен значимости в качестве текстологического источника.

Дневник содержит два случая комментирования собственных текстов автором: бейт, прочитанный 20 джумада ал-аввал, комментируется с точки зрения разницы фор-

¹ В тексте Артимиани начало второго полу-бейта звучит иначе: «А если проходит в горечи» [Ārtimānī 1982: 162].

мальных характеристик составляющих его полустуший, а произнесенный 24 джумада ас-сани интерпретируется как изысканное самоуничижение перед покровителем. Эта интерпретация, включающая краткий автобиографический экскурс, представляет собой достаточно необычный случай перевода автором собственного текста.

Контексты, в которые помещены поэтические экспромты автора и рассуждения об услышанных стихах, содержат единственную в памятнике речевую характеристику внутренних переживаний Инша, позволяющую в предположительном ключе реконструировать его представление о природе собственного творчества. Вдохновение, позволяющее сочинять стихи экспромтом или быстро отвечать на сложные вопросы, обозначается в памятнике термином *iğšād* 'внушение, распоряжение'. Это может указывать на то, что для поэта сочинение стихов было делом не только отточенной техники, развитой эрудиции, большой начитанности и языкового чутья — все это укладывалось в литературные конвенции, — но и трансцендентных переживаний, что и делало его талант «неудержимым» в глазах современников и потомков [*Āzād 2007*].

Подробное обсуждение литературной техники, повествовательных и изобразительных средств, осознанно или несознательно применяемых Инша в его дневнике, — материал отдельного исследования, опирающегося на транскрипцию и перевод памятника в полном объеме, и дело, как мы надеемся, недалекого будущего. Пока же ограничимся одной записью, в которой соединились документальная точность и художественная достоверность дневникового повествования индийского поэта. Транскрипция этой записи позволяет также увидеть ключевые особенности тюркского языка в Индии в последние десятилетия Империи Великих Моголов.

5. Запись от 29 джумада ал-аввал 1223 г.х. (23 июля 1808 г.): транскрипция, перевод, комментарий

Bîst-u nuhum mâh jumādî al-avval rûz dūšanba sana 1223. Bu kün kim ay cümâdî el-evvel ya'nî umkarinnîñ ikirmi toқuzinçî münçî, yevm el-iğneyn, sene-yî međkur eş-şadr yörer. Hesen Rıdâ Hân küthî ara çaypanî edî. Anda uluğ nesârî kilip eken. Men hem topuқ kılip

torup edim. Ğayrileri mendin ve Hūdûrdın sorağı ve inağı keldi. Teñri buyurmaқdın aқşam cağı kök tepân türlüк türlüк bulutları keldileri. Yağış şurû' boldı. Yıldırım çeşmek orup özini yerge tapşurup eken ve ra'd hem arslan dik ün orar edî. Barça keçe tamdı. Қamu câtın şükür içinde onı tañ atğunça mundaқ yağış ve bulut қaldı.

'Двадцать девятое [число] месяца джумада ал-аввал, понедельник, год 1223. Этот день — двадцать девятый в месяце джумада ал-аввал, день недели второй, год упомянутый. Было чаепитие¹ во дворце² Хасан Рида Хана³. Туда, оказывается, пришел великий христианин. Я тоже совершил визит и остался. Прочие пришли задать вопросы и выразить почтение мне и Его присутствию. По велению Божию, вечером под небом явились разные-разные облака. Начался дождь. Молнии в мгновение ока предавали себя земле, а гром издавал звуки, подобные львиным. Всю ночь лило. Дождь и облака оставались до самой зари, заставив весь народ⁴ благодарить [Бога]' [*RRL. Л. 9*].

6. Заключение

Тюркоязычный дневник индийского поэта и филолога Инша Аллах Хана Инша представляет собой уникальный документ по культурной и литературной истории Индии рубежа XVIII–XIX вв. Он содержит подробные записи ежедневных бесед, поэтических упражнений и богословских дискуссий, проходивших при дворе навабов княжества Авадх летом 1808 г., фиксирует особенности образа жизни индийских интеллектуалов, работавших при дворе, выступает своего рода слепком языковой ситуации на Субконтиненте в последние десятилетия существования Империи Великих Моголов.

¹ Чаепитие — в оригинале используется составной термин *çaypanî*, имеющий культурно-специфичное наполнение. *Пан* — «широко распространенная в Индии жевательная смесь из орехов, семян и специй, завернутая в лист бетеля» [*Васильева 2020: 835*]

² Дворец — в оригинале использовано заимствованное из урду слово *котхи*.

³ Сарафраз ад-Давла Хасан Рида Хан — министр при дворе Саадат Али Хана II [*Chancey 2007: 47*].

⁴ Народ — в оригинале использовано заимствованное из урду слово *джат*.

Этот памятник занимает особое место в творчестве самого Инша: хотя основными языками его литературного творчества и филологических изысканий были персидский и урду, а обращение к другим языкам было призвано подчеркнуть ученость поэта и придать его языковым играм особенную глубину [Саитбатталов 2024: 85], дневник делает тюркский язык третьим по представительности в корпусе произведений Инша. В отличие от его поэтических текстов, не позволяющих по-настоящему оценить языковую компетенцию поэта, на тюрки, в силу малого объема дневник представляет собой сложный, четко структурированный, связный текст и демонстрирует способность Инша не просто изъясняться на нем, но и выражать сложные идеи, понятия и события, живо и достоверно изображать картины человеческих отношений, природы, комментировать иноязычные литературные тексты. Нельзя не отметить, что дневник — одно из крупнейших по объему тюркоязычных литературных произведений, написанных в Индии в конце XVIII – начале XIX в.

Рассмотренный в настоящей статье письменный памятник наталкивает на ряд

вопросов, разрешение которых представляется возможным в ходе дальнейших междисциплинарных исследований. Памятник, будучи относительно компактным, позволяет дать исчерпывающую характеристику тюркского языка Инша, однако без контекста, в частности анализа тюркоязычных текстов его соавтора Катила, грамматик последующего времени и более ранней поэзии, такая характеристика обречена быть ограниченной.

В силу неполноты имеющейся в распоряжении ученых рукописи, открытым остается вопрос о причинах, по которым Инша, уже будучи признанным автором стихов на персидском и урду, составителем первой грамматики урду и человеком, глубоко укорененным в языковой стихии Индии, обратился к тюркскому языку для ведения ежедневных записей своего образа жизни. Неизвестным остается и то, насколько устойчив был его интерес к письму на тюркском языке. Все эти вопросы демонстрируют перспективность дальнейших исследований тюркоязычной литературной традиции в Индии.

Сокращения

англ. — английский
ар. — арабский

перс. — персидский
тюрк. — тюркский

Источники

RRL — Rampur Raza Library. Turki-155. 24 л.

Sources

RRL — Rampur Raza Library. Turki-155. 24 f.

Литература

- Васильева 2020 — *Васильева Л. А.* Газель Мира Таки Мира: становление поэтического и литературного языка урду // *Ориенталистика*. 2020. № 3. С. 820–848.
- Саитбатталов 2024 — *Саитбатталов И. Р.* Предварительные замечания о тюркоязычной поэзии Иншаллах Хана Инша // *Творческое наследие Ризаитдина Фахретдинова: взаимосвязь традиций*. Сб. Всерос. науч.-практ. конф. Уфа: Нац. биб-ка им. А.-З. Валиди, 2024. С. 80–86.
- Ārtimānī 1982 — *Ārtimānī R.* Dīvān of Riḍā al-Dīn Ārtimānī. Muṣaḥḥiḥ Muḥammad ‘Alī Imāmī. Tih-rān: Kitābfurūṣī-yi Ḥayyūām, 1982. 172 p. (In Persian)
- Āzād 2007 — *Āzād M. H.* Ab-i Hayat: Biographies of Urdu Poets of Renown, and an Account of the Improvements and Reforms Made in the Urdu Language from Age to Age. Chicago:

- Digital South Asia Library, 2007 [электронный ресурс] // URL: http://dsal.uchicago.edu/digbooks/dig_toc.html?BOOKID=PK2167. A84. (дата обращения: 01.04.2024).
- Bal 2022 — *Bal A.M.* Imperial Mughal Literature: A Rich Source of Scientific Information. *Inquiries Journal*. 2022. No. 14 [электронный ресурс] // URL: <http://www.inquiriesjournal.com/a?id=1942> (дата обращения: 01.04.2024).
- Catalogue 2014 — *Catalogue of Turkish Manuscripts*. Compiled by Dr Mohsin Ali; assisted by Dr Abu Sa’d Islahi, Prof S.M. Azizuddin Husain, et al. Edited by Abu Sāda Islāhī. Rampur: Rampur Raza Library, 2014. 37 p.
- Chancey 2007 — *Chancey K.* Rethinking the reign of Asaf-Ud-Daula, Nawab of Awadh, 1775–1797. *Journal of Asian History* 2007. Vol. 41. No. 1. Pp. 1–56.
- Durmuş 2012 — *Durmuş İ.* Transkripsiyon. TDV

- İslâm Ansiklopedisi [электронный ресурс] // URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/transkripsiyon> (дата обращения: 30.03.2024).
- Insha Allah Khan Insha 2019 — Insha Allah Khan Insha aur Hindustani Riwayat. Edited by Syed Raza Haider. New Delhi: Ghalib Institute, 2019. 265 p. (In Urdu).
- Insha 1876 — *Insha I. A. K. Kulliyāt of Insha'allāh Khān Insha'*. Lucknow, Munshi Nawal Kishor, 1876. 449 p. (In Persian and Urdu).
- Insha 1980 — *Insha I. A. K. The Turkic journal of Insha*. Trans., comm. Syed Naimuddin. New Delhi, Taraqqi Urdu Bureau, 1980. 69 p.
- Insha, Qatil 2011 — *Insha I. A. K., Qatil M. H. Darya-yi Latafat* (English and Urdu Edition). Berlin, Nabu Press, 2011. 268 p.
- Péri 2020 — *Péri B. Turkish Literature in Muslim India*. Encyclopaedia of Islam, Suppl. vol. 2020. Pp. 815–815.
- Rezavi 2020 — *Rezavi S.A.N. I'timād 'Ali- Khān: The career of a Mughal officer through his own diary*. Studies in People's History. 2020. No. 7(1). Pp. 79–90.
- Romanization 2024 — Romanization tables [электронный ресурс] // URL: <https://www.loc.gov/catdir/cpsd/romanization/persian.pdf> (дата обращения: 30.03.2024).
- Samad 2014 — *Samad R. Kothi Farhat Baksh: The Giver of Delight*. Proceeding of the International conference on traditional architecture. 2014. Pp. 45–57.
- Transliteration 2024 — Transliteration. Encyclopaedia Iranica [электронный ресурс] // URL: <https://www.iranicaonline.org/pages/guidelines> (дата обращения: 30.03.2024).
- Zaman 2011 — *Zaman T. Instructive Memory: An Analysis of Auto / Biographical Writing in Early Mughal India*. Journal of the Economic and Social History of the Orient. 2011. No. 54. Pp. 677–700.

References

- Ali M. et al. (comps.) Catalogue of Turkish Manuscripts. A. SādaIslāhī (ed.). Rampur: Rampur Raza Library, 2014. 37 p. (In Eng. and Turk.)
- Ārtimānī R. Diwan of Riḍā al-Dīn Ārtimānī. Muṣaḥḥih Muḥammad 'Alī Imāmī. Tehran: Kitāb-Furūṣī-yi Ḥayyām, 1982. 172 p. (In Pers.)
- Āzād M. H. *Ab-i hayat: Biographies of Renown Urdu Poets, and an Account of the Improvements and Reforms Made in the Urdu Language*. Lahore: Munshi Nawal Kishore, 1907. 528 p. On: Digital South Asia Library. Available at: http://dsal.uchicago.edu/digbooks/dig_toc.html?BOOKID=PK2167.A84 (accessed: 1 April 2024). (In Urdu)
- Bal A. M. Imperial Mughal literature: A rich source of scientific information. *Inquiries Journal*. 2022. Vol. 14. No. 2. Online article. Available at: <http://www.inquiriesjournal.com/a?id=1942> (accessed: 1 April 2024). (In Eng.)
- Binmohammad R. S. Kothi Farhat Baksh: The Giver of Delight. In: Adaptive Reuse and Revitalization of Chattar Manzil as Cultural & Tourist Hub. Workshop proceedings. New Delhi, 2014. Pp. 45–57. (In Eng.)
- Chancey K. Rethinking the reign of Asaf-ud-Daula, Nawab of Awadh, 1775–1797. *Journal of Asian History*. 2007. Vol. 41. No. 1. Pp. 1–56. (In Eng.)
- Insha I. A. K. Complete Works. Lucknow: Munshi Nawal Kishore, 1876. 449 p. (In Pers. and Urdu).
- Insha I. A. K. Insha Allah Khan Insha and [His] Indian [Poetic] Tradition. S. R. Haider (ed.). New Delhi: Ghalib Institute, 2019. 265 p. (In Urdu)
- Insha I. A. K. The Turki-Language Diary. S. Naimuddin (transl., comment.). New Delhi: Taraqqi Urdu Bureau, 1980. 69 p. (In Urdu)
- Insha I. A. K., Qatil M. H. Darya-yi Latafat. Berlin: Nabu Press, 2011. 268 p. (In Eng. and Urdu)
- Péri B. Turkish Literature in Muslim India. In: Encyclopaedia of Islam. Vol. 12. Supplement. Leiden: Brill, 2004. Pp. 814–815. (In Eng.)
- Rezavi S. A. N. I'timād 'Ali- Khān: The career of a Mughal officer through his own diary. *Studies in People's History*. 2020. No. 7(1). Pp. 79–90. (In Eng.)
- Saitbattalov I. R. Turki-language poetry of Insha Allah Khan Insha: Preliminary notes. In: Ibragimov A. A. et al. (eds.) The Knot of Traditions: Rizaitdin Fakhretdinov and His Legacy. Conference proceedings. Ufa: Validi Library of Bashkortostan, 2021. Pp. 80–86. (In Russ.)
- Vasilyeva L. A. The ghazal of Mir Taqi Mir: The formation of the poetic and literary language of Urdu. *Orientalistica*. 2020. No. 3. Pp. 820–848. (In Russ.) DOI: 10.31696/2618-7043-2020-3-3-820-848
- Zaman T. Instructive memory: An analysis of auto/biographical writing in Early Mughal India. *Journal of the Economic and Social History of the Orient*. 2011. No. 54. Pp. 677–700. (In Eng.)

